

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

COVID-19 И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ, ВЫПУСК 2

Москва 2020

О ЦЕНТРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Центр международных и сравнительно-правовых исследований – некоммерческая неправительственная организация, специализирующаяся на исследовании значимых для Российской Федерации вопросов права.

Миссия Центра заключается в повышении качества правового регулирования путём подготовки рекомендаций по совершенствованию российского законодательства.

Проводя комплексные практико-ориентированные исследования и обсуждения с привлечением ведущих российских и иностранных экспертов – специалистов из разных отраслей знаний, Центр способствует диалогу власти, бизнеса и экспертного сообщества и реализует проекты, направленные на популяризацию изучения международного права.

Центр оказывает экспертную поддержку российским делегациям в международных организациях (ISA, UNIDROIT и др.), в качестве наблюдателя принимает участие в работе UNCITRAL.

Также Центр является организатором ежегодной премии для молодых юристов за лучшую научную работу «Международное право в XXI веке», проводит Летнюю Школу по международному публичному праву для граждан России и других государств – участников СНГ с привлечением ведущих мировых специалистов в области международного права.

Постоянно пополняемая библиотека Центра предоставляет доступ к классическим и современным печатным изданиям по международному публичному и частному праву, сравнительному правоведению на различных языках, а также к иностранным и российским электронным правовым базам.

Центр – это пространство знаний, компетенций и диалога по вопросам права.

Кадашёвская набережная, д.14, к.3, г. Москва,
Россия, 119017

+7 495 640-65-65
info@iclr.ru www.iclr.ru

ОПИСАНИЕ

Центр международных и сравнительно-правовых исследований представляет новый обзор публикаций учёных и практиков, а также различных документов, подготовленных межправительственными и неправительственными организациями, по тематике, связанной с распространением вируса COVID-19 и различными аспектами международного права. В настоящем обзоре представлены материалы, которые не вошли в обзор от 28 апреля 2020 года*, а также новые публикации, вышедшие в период с 28 апреля по 28 мая 2020 года.

Помимо отдельных аспектов международного права, затронутых в первом обзоре (международная ответственность государств, права человека, международное гуманитарное право, международное инвестиционное право и право Всемирной торговой организации), данный обзор дополнен вопросами, которые обсуждаются в рамках права международной безопасности, международного сотрудничества, прав беженцев и международного уголовного права. «Отраслевое» деление рассматриваемых вопросов достаточно условно: оно осуществлено главным образом для удобства читателя.

Настоящий обзор не является исчерпывающим в связи с постоянным выходом новых материалов; планируется, что он будет актуализироваться по мере появления новых публикаций. При этом обзор не представляет собой аналитический материал и носит информационный характер.

---

*Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19-и-международное-право.pdf.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
I. Международная ответственность государств	7
II. Право международной безопасности	9
III. Международное сотрудничество	10
IV. Права человека	12
V. Права беженцев	16
VI. Международное гуманитарное право	17
VII. Международное уголовное право.	18
VIII. Международное инвестиционное право.	19
IX. Право ВТО	20

ВВЕДЕНИЕ

---

1. В контексте **международной ответственности государств** продолжает обсуждаться возможность привлечения Китая к ответственности за нарушение положений Международных медико-санитарных правил 2005 года (далее – «ММСП») (пп. 10-11), в связи с чем рассматриваются имеющиеся у Всемирной организации здравоохранения (далее – «ВОЗ») рычаги воздействия на правительство Китая с целью получения подробной информации о происхождении вируса COVID-19 (п. 13), а также выдвигается идея создания Международной комиссии по расследованию COVID-19 (п. 12). Отмечается, что принятые государствами в ответ на распространение вируса меры в скором времени могут вызвать различные юридические споры на основании ММСП, однако ряд недостатков предусмотренного регулирования не позволит обеспечить их эффективное разрешение (п. 14). В этой связи высказывается предложение о запросе консультативного заключения Международного Суда для разъяснения содержания обязательств государств по ММСП (п. 15).

2. В свете **права международной безопасности** внимание обращается на кибератаки, направленные против систем здравоохранения ряда стран мира во время пандемии (п. 16). Проводится анализ принципов и норм международного права, обеспечивающих защиту государств от подобных атак (п. 17), и предлагается принятие новой нормы об ответственном поведении государств в киберпространстве (п. 18).

3. Вопросы, связанные с **международным сотрудничеством**, рассматриваются сквозь призму взаимодействия стран в рамках ВОЗ (пп. 19-20), глобального реагирования на стихийные бедствия на основе положений Статей о защите людей в случае стихийных бедствий (далее – «Статьи о защите») (п. 21), а также при посредничестве региональных объединений (п. 22).

4. Публикации по тематике **прав человека** по-прежнему фокусируются на вопросах, связанных с отступлениями государств от своих обязательств по правам человека (пп. 23-26), а также введёнными в связи с пандемией ограничительными мерами и их влиянием на реализацию отдельных прав человека: на свободу передвижения (п. 27); на неприкосновенность частной жизни (п. 27); на свободу слова (п. 28); на социальное обеспечение (п. 34). Кроме того, отдельно рассматриваются сложности, с которыми во время пандемии сталкиваются наиболее уязвимые группы населения: лица, лишённые свободы (п. 29); женщины (пп. 30-31); люди с инвалидностью (п. 32); коренные народы (п. 33).

5. В рамках **прав беженцев** рассматривается вопрос о соответствии введённых многими странами ограничительных мер по пересечению границ принципу невыдворения (*non-refoulement*) (пп. 35-36).

6. В контексте **международного гуманитарного права** затрагивается проблема взаимодействия с негосударственными вооружёнными группами в целях обеспечения соблюдения ими обязательств в отношении населения, проживающего на контролируемых ими территориях, во время пандемии (пп. 37-38).

7. Применительно к **международному уголовному праву** анализируется возможность квалификации действий Президента США в качестве преступления геноцида (пп. 39-40).

8. В области **международного инвестиционного права** обсуждаются влияние пандемии на защиту иностранных инвесторов (**п. 41**), а также возможность заявления компаниями требований о компенсации ожидаемой будущей прибыли вследствие введённых странами ограничительных мер и ущерба, нанесённого инвестициям (**п. 42**).

9. В рамках **права Всемирной торговой организации** (далее – «**ВТО**») рассматриваются основания введения странами ограничений на экспорт товаров во время пандемии (**пп. 43-46**) и применимость Соглашения о санитарных и фитосанитарных мерах ВТО в отношении торговых ограничений, связанных со здоровьем населения (**п. 47**).

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

10. Как и в публикациях, вошедших в обзор от 28 апреля 2020 года¹, по-прежнему обсуждается возможность привлечения Китая к международно-правовой ответственности в связи с пандемией COVID-19². Ряд исков против Китая уже подан в национальные суды, в частности, в суды некоторых штатов США (Калифорнии, Невады, Пенсильвании, Техаса, Флориды, Миссисипи и Миссури)³.⁴

11. При этом высказывается мнение, что ни обращение в международные, ни обращение в национальные суды не приведёт к желаемому результату (возмещению морального и/или материального вреда), поскольку:

- признание юрисдикции того или иного международного судебного органа зависит от Китая;
- будучи суверенным государством, Китай обладает иммунитетом от юрисдикции любого иностранного суда.⁵

12. В этой связи в качестве альтернативы судебному разбирательству предлагается создать Международную комиссию по расследованию COVID-19, которая, помимо поведения Китая, также рассмотрела бы действия и других государств, которые не смогли предотвратить распространение вируса⁶. Отмечается, что соответствующая комиссия могла бы быть учреждена Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей ООН для целей борьбы с дезинформацией и предоставления отчёта о COVID-19 и вызванном им кризисе. Такой отчёт

¹ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. COVID-19 и международное право. Обзор публикаций. С. 5, пп. 9-11. URL: http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_COVID19-и-международное-право.pdf.

² J. deLisle. Pursuing Politics through Legal Means: U.S. Efforts to Hold China Responsible for COVID-19. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/05/pursuing-politics-through-legal-means-u-s-efforts-to-hold-china-responsible-for-covid-19/>. Помимо Международного Суда, ввиду поданных гражданами США и Индии жалоб в Международный уголовный суд анализируется также теоретическая возможность привлечения представителей властей Китая к индивидуальной международной уголовной ответственности, см. J. Sanyal, S. Bhargava. Taking China to the International Criminal Court – Barking Up the Wrong Tree. URL: <https://silpnujs.wordpress.com/2020/05/19/taking-china-to-the-international-criminal-court-barking-up-the-wrong-tree/?fbclid=IwAR1rD578zeT5hVVyZABBSYHPpExhaRkbPU6jjFZUfOKMLFhe9wPsCTqjSuM>. О проблемах, с которыми может столкнуться жалоба, поданная против Китая в Совет по правам человека ООН, см. V. Bansal. Extra-territorial Human Rights Violations by China: Viability of Seeking Reparations. URL: <https://silpnujs.wordpress.com/2020/05/22/extra-territorial-human-rights-violations-by-china-viability-of-seeking-reparations/>.

³ Б. Тузмухамедов. Международное коронавирусное сутяжничество. Удастся ли американским штатам засудить Китай. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2020-05-17/10_7862_china.html. Выражается мнение, что иски против властей Китая «противоречат логике, объекту и целям Закона об иностранном суверенном иммунитете США [на основании которого предъявляются требования о компенсации] – хотя бы потому, что деятельность ответчиков не велась на территории США, не была направлена против них ... Наконец, в этой деятельности не было коммерческого элемента в виде гражданско-правовых связей между ответчиками и частными лицами в США».

⁴ S. Prasso. Lawsuits Against China Escalate Covid-19 Blame Game With U.S. URL: <https://www.bloombergquint.com/businessweek/lawsuits-against-china-escalate-covid-19-blame-game-with-u-s>; см. также K. Watson. Missouri and Mississippi sue China over coronavirus. URL: <https://www.cbsnews.com/news/missouri-sues-china-over-coronavirus/>.

⁵ H. Zhengxin. COVID-19 lawsuits against China are illegal by international law. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1187897.shtml>; см. также G. Shuai. Don't bother suing China for COVID-19 before the ICJ. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202004/09/WS5e8ec46aa3105d50a3d15041.html>.

⁶ M.A. Becker. Do We Need an International Commission of Inquiry for COVID-19? Part I. URL: <https://www.ejiltalk.org/do-we-need-an-international-commission-of-inquiry-for-covid-19-part-i/>.

мог бы быть использован в ходе обсуждения структурных изменений международных отношений, которые могут потребоваться миру после пандемии.⁷

13. Внимание также обращается и на имеющиеся у ВОЗ рычаги воздействия на правительство Китая с целью получения подробной информации о происхождении вируса COVID-19⁸. В частности, указывается, что статья 9 ММСП 2005 года позволяет ВОЗ принимать во внимание не только официальные доклады, но и «другие доклады» для целей анализа эпидемиологической ситуации. Соответственно, ВОЗ вправе учесть любую имеющуюся информацию о произошедшей в Китае вспышке вируса, сопоставить её с официальными данными и обратиться к китайским властям за разъяснениями. Кроме того, отмечается, что, используя предусмотренные статьёй 10 ММСП полномочия (запрашивать у государства-участника подтверждение имеющейся информации, а в случае отказа сотрудничества — делиться ей с другими государствами), ВОЗ могла бы сыграть решающую роль в сложившейся геополитической ситуации, поскольку отказ от сотрудничества пагубно бы сказался на Китае, продемонстрировав ненадёжность его заявлений о существующих фактах и поставив под сомнение правдивость любых заявлений Китая об эффективности мер против коронавируса.⁹

14. В целом отмечается, что принятые в ответ на распространение вируса COVID-19 меры, вероятно, приведут к возникновению значительного числа юридических споров, одним из главных фигурирующих документов в которых будут ММСП¹⁰. Однако ограниченность охвата правового регулирования, обобщённый характер терминологии данного документа, а также зависимость разрешения споров от воли конкретных государств не позволяют говорить о прозрачности обязательств для государств и эффективности регулирования последствий пандемии.¹¹

15. С целью разъяснения международных обязательств государств перед лицом повсеместного распространения болезни, а также правовых последствий как для ВОЗ, так и её членов, вытекающих из неисполнения ими соответствующих обязательств по международному праву, рассматривается возможность получения консультативного заключения Международного Суда по запросу Генеральной Ассамблеи ООН или ВОЗ.¹²

---

⁷ Ibid. См. также М.А. Becker. Do We Need an International Commission of Inquiry for COVID-19? Part II. URL: <https://www.ejiltalk.org/do-we-need-an-international-commission-of-inquiry-for-covid-19-part-ii/>.

⁸ A. Bogdandy, P.A. Villarreal. International Law on Pandemic Response: A First Stocktaking in Light of the Coronavirus Crisis. Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-07. P. 8. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3561650.

⁹ Ibid.

¹⁰ R. Volterra, Á. Nistal, R. Gerhard. COVID-19 and the WHO's International Health Regulations (2005). URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=c2edb745-5f18-4cc7-8d13-00acf8ebdf10>.

¹¹ Ibid.

¹² S. De Herdt. A Reference to the ICJ for an Advisory Opinion over COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.ejiltalk.org/a-reference-to-the-icj-for-an-advisory-opinion-over-covid-19-pandemic/>.

II. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

---

16. С начала распространения вируса COVID-19 в ряде стран, включая Чехию, Францию, Испанию, Таиланд и США, были зарегистрированы кибератаки, направленные против системы здравоохранения. Это в очередной раз заставило обратить внимание на меры защиты, предусмотренные международным правом в этой области.¹³

17. Отмечается, в частности, следующее. Во-первых, проведение кибератак, последствия которых ведут к смерти пациентов, находящихся в медицинском учреждении, подпадает под общее запрещение применения силы в международном праве, содержащееся в статье 2(4) Устава ООН. Во-вторых, международное право запрещает всем государствам вмешиваться во внутренние дела других государств, включая оказание жизненно необходимых медицинских услуг. В-третьих, кибератаки, влияющие на работу системы здравоохранения государства, могут квалифицироваться как нарушение суверенитета этого государства.¹⁴

18. В связи с проведёнными кибератаками государствам – участникам Рабочей группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности ООН предлагается рассмотреть предложенный Международным Комитетом Красного Креста проект новой нормы об ответственном поведении государств в киберпространстве.¹⁵ Эта норма требует, чтобы государства не осуществляли или сознательно не поддерживали кибердеятельность, которая может нанести вред системе здравоохранения, и принимали меры для защиты такой системы.¹⁶

---

¹³ K. Mačák, T. Rodenhäuser, L. Gisel. Cyber-attacks against hospitals and the COVID-19 pandemic: How strong are international law protections? URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2020/04/02/cyber-attacks-hospitals-covid-19/>; см. также D. Akande, D. Hollis, H.H. Koh, J. O'Brien. Oxford Statement on the International Law Protections Against Cyber Operations Targeting the Health Care Sector. URL: <https://www.ejiltalk.org/oxford-statement-on-the-international-law-protections-against-cyber-operations-targeting-the-health-care-sector/>.

¹⁴ K. Mačák, T. Rodenhäuser, L. Gisel. Op cit.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ См. ICRC. Norms for responsible State behavior on cyber operations should build on international law. URL: <https://www.icrc.org/en/document/norms-responsible-state-behavior-cyber-operations-should-build-international-law>.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

19. Высказывается мнение, что во время борьбы с пандемией COVID-19 кооперация государств в решении этой глобальной проблемы должна происходить в рамках ВОЗ,¹⁷ эффективность работы которой можно было бы повысить путём наделения её полномочиями по проведению инспекций и подробному анализу отчётов государств.¹⁸ Кроме того, предполагается, что проведение подобных инспекций могло бы осуществляться в рамках Конвенции о запрещении бактериологического оружия 1972 года, если бы своевременно был принят и введён в действие «протокол об инспекциях» (Протокол по мерам верификации), заблокированный США ещё в 2001 году. В частности, отмечается, что с помощью таких инспекций можно было бы дать ответ «не только на спекуляции об антропогенном происхождении вируса COVID-19, но и на другие связанные с вирусом вопросы».¹⁹

20. Руководящая роль ВОЗ в борьбе с пандемией была подчёркнута на 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения.²⁰ Кроме того, в резолюции, принятой во время сессии, предвещающей предстоящие дебаты, связанные с международным режимом интеллектуальной собственности, государства были призваны рассматривать разрабатываемую вакцину от COVID-19 и другие медицинские товары в качестве «глобального общественного блага» в целях предоставления доступа к ним всем странам мира.²¹ Вследствие неоднократных запросов, адресованных Генеральному директору ВОЗ, о том, чтобы провести беспристрастную, независимую и всеобъемлющую оценку фактов распространения коронавируса, в рассматриваемой резолюции было предложено использование двух внутренних механизмов контроля ВОЗ:

- 1) Независимый надзорный и консультативный комитет по Программе ВОЗ по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения²² и
- 2) Комитет по обзору ММСП.²³

21. Рассматривается также возможность глобального реагирования на стихийные бедствия на основе положений Статей о защите, принятых Комиссией международного права в 2016 году.²⁴ При этом указывается, что, несмотря на возможное применение Статей о защите к вспышке вируса COVID-19, предусмотренное в них регулирование обладает рядом

¹⁷ M. Riegner. Global information governance in pandemic times. URL: <https://voelkerrechtsblog.org/global-information-governance-in-pandemic-times/>.

¹⁸ Б. Тузмухамедов. Подтолкнёт ли паника из-за коронавируса глобальное сотрудничество? URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-12/12_7841_collaboration.html.

¹⁹ Там же. См. также А. Telesetsky. International Governance of Global Health Pandemics. URL: <https://www.asil.org/insights/volume/24/issue/3/international-governance-global-health-pandemics>.

²⁰ WHO. Resolution on COVID-19 response. 18 May 2020. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA73/A73_R1-en.pdf; P.A. Villarreal. Pandemic Intrigue in Geneva: COVID-19 and the 73rd World Health Assembly. URL: <https://www.ejiltalk.org/pandemic-intrigue-in-geneva-covid-19-and-the-73rd-world-health-assembly/>.

²¹ WHO. Resolution on COVID-19 response. 18 May 2020. Op cit.; P.A. Villarreal. Pandemic Intrigue in Geneva: COVID-19 and the 73rd World Health Assembly. Op cit.

²² Промежуточный доклад о мерах реагирования ВОЗ на COVID-19, предпринятых с января по апрель 2020 года, был опубликован данным Комитетом в апреле 2020 года. URL: https://www.who.int/about/who_reform/emergency-capacities/oversight-committee/IOAC-interim-report-on-COVID-19.pdf?ua=1.

²³ P.A. Villarreal. Pandemic Intrigue in Geneva: COVID-19 and the 73rd World Health Assembly. Op cit.

²⁴ В 2016 и 2018 годах Генеральная Ассамблея ООН приняла к сведению Статьи о защите, являющиеся примером прогрессивного развития норм международного права, и призвала государства – члены ООН выразить свою позицию о возможном принятии основанной на них конвенции. См., например, UN GA, A/RES/73/209, Protection of persons in the event of disasters, 20 December 2018. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/73/209>.

недостатков.²⁵ В частности, в документе отсутствуют обязанности уведомлять международное сообщество об опасностях для здоровья и не препятствовать предпринимаемым усилиям по оказанию чрезвычайной помощи (рассматривается в контексте санкций, лишаящих государства возможности эффективным образом отвечать на распространение стихийных бедствий).²⁶ Тем не менее подчёркивается, что в случае устранения данных недостатков Статьи о защите могут стать эффективным международным инструментом, обеспечивающим сотрудничество государств и должное реагирование на бедствия.²⁷

22. Распространение пандемии привело к попыткам сотрудничества не только на универсальном уровне,²⁸ но и на уровне региональных объединений.²⁹ Например, Европейский союз ввёл в действие Механизм гражданской защиты ЕС, нацеленный на оказание помощи странам, находящимся как внутри, так и за пределами ЕС, в случае стихийных бедствий или техногенных катастроф.³⁰

---

²⁵ A. Ozturk. Covid-19: Just Disastrous or the Disaster Itself? Applying the ILC Articles on the Protection of Persons in the Event of Disasters to the Covid-19 Outbreak. URL: <https://www.asil.org/insights/volume/24/issue/6/covid-19-just-disastrous-or-disaster-itself-applying-ilc-articles>.

²⁶ Ibid. См. также E. Batmanghelidj, A. Kebriaeezadeh. As Coronavirus Spreads, Iranian Doctors Fear the Worst. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/03/iran-coronavirus-spreads-sanctions-covid19-iranian-doctors-fear-worst/>.

²⁷ A. Ozturk. Op cit.

²⁸ Высказывается мнение, что в современном мире государства не считают себя обязанными сотрудничать в оказании помощи друг другу в случае стихийных бедствий, о чём свидетельствует информация о неспособности Совета Безопасности ООН принять резолюцию по COVID-19, попытках государств монополизировать производство вакцины против COVID-19 и запрете экспорта защитных средств со стороны некоторых стран. См. R.M. Fouad. The Legal Duty to Cooperate amid COVID-19: A Missed Opportunity? URL: <https://www.ejiltalk.org/the-legal-duty-to-cooperate-amid-covid-19-a-missed-opportunity/>.

²⁹ См., например, R. Arredondo. Mercosur: A New Victim of the Coronavirus? URL: <https://opiniojuris.org/2020/05/02/mercosur-a-new-victim-of-the-coronavirus/>; Asian Development Bank. ADB Approves \$1.5 Billion Financing to Support India's COVID-19 Response. URL: <https://www.adb.org/news/adb-approves-1-5-billion-financing-support-indias-covid-19-response>.

³⁰ Подробнее о Механизме см. EU Civil Protection Mechanism. URL: https://ec.europa.eu/echo/what/civil-protection/mechanism_en; см. также Decision 1313/2013/EU of the European Parliament and of the Council on a Union Civil Protection Mechanism of December 17, 2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02013D1313-20190321>.

IV. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

23. Как и в публикациях, вошедших в обзор от 28 апреля 2020 года,³¹ в контексте прав человека отмечается, что одной из главных проблем мер реагирования на пандемию является влияние ограничительных мер на осуществление отдельных прав человека.³² Правомерность и соразмерность таких мер на универсальном уровне главным образом определяется Международными пактами о гражданских и политических правах (далее – «МПГПП») и социальных, экономических и культурных правах (далее – «МПСЭКП») 1966 года.³³

24. Одними из наиболее распространённых мер в борьбе с пандемией COVID-19 стали обязательная самоизоляция и карантин,³⁴ которые, безусловно, ограничивают право на свободу передвижения (статья 12 МПГПП).³⁵ Отмечается, что ввиду быстрых темпов распространения вируса среди населения государствам пришлось прибегнуть к введению массового карантина на уровне страны, правовым основанием которого выступила статья 4 МПГПП,³⁶ которая при соблюдении ряда условий предоставляет возможность отступления от некоторых обязательств во время чрезвычайного положения в государстве.³⁷ По состоянию на 28 мая 2020 года остаются в силе заявления об отступлении от обязательств по МПГПП следующих 7 стран: Республики Армения, Гватемалы, Грузии, Колумбии, Латвийской Республики, Республики Сан-Марино, Чили.³⁸

25. Ряд стран, например, Италия, Испания, Франция, ввели массовый карантин, официально не отступив от обязательств по МПГПП. Как указывается, в данном случае страны могут использовать такие юридические основания для введения ограничений права на свободу передвижения, как стихийное бедствие, крупная промышленная авария³⁹ или необходимость защиты права на здоровье человека, закреплённого в статье 12(2)(с) МПЭСКП.⁴⁰ В этой связи подчёркивается, что государствам приходится находить баланс между правом на свободу передвижения и правом собраний, с одной стороны, и правом на

³¹ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. С. 10-13, пп. 26-35. Op cit.

³² О влиянии пандемии и вводимых в борьбе с ней мер на демократию см. T.G. Daly. Democracy and the Global Emergency – Shared Experiences, Starkly Uneven Impacts. URL: <https://verfassungsblog.de/democracy-and-the-global-emergency-shared-experiences-starkly-uneven-impacts/>.

³³ Об обязательствах по правам человека в ситуации пандемии COVID-19 см. A. Donald, P. Leach. Human Rights – The Essential Frame of Reference in the Global Response to COVID-19. URL: <https://verfassungsblog.de/human-rights-the-essential-frame-of-reference-in-the-global-response-to-covid-19/>; см. также N. Mavronicola. Positive Obligations in Crisis. URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/04/07/positive-obligations-in-crisis/>.

³⁴ О появлении «виртуальных гражданских прав» (cyber-civil rights) вследствие введения изоляционных мер см. D. Citron, M.A. Franks. Cyber Civil Rights in the Time of COVID-19. URL: <https://blog.harvardlawreview.org/cyber-civil-rights-in-the-time-of-covid-19/>.

³⁵ A. Ponta. Human Rights Law in the Time of the Coronavirus. URL: <https://www.asil.org/insights/volume/24/issue/5/human-rights-law-time-coronavirus/>; о влиянии изоляции на свободу человека см. M. Cahill. Lockdown v. Liberty: Do we still believe in freedom? URL: <https://verfassungsblog.de/lockdown-v-liberty/>.

³⁶ A. Bogdandy, P.A. Villarreal. P. 19. Op cit.

³⁷ A. Ponta. Op cit.; см. также N. Salem. Proportionality of State Emergency Health Measures amid COVID-19. URL: <http://opiniojuris.org/2020/05/13/proportionality-of-state-emergency-health-measures-amid-covid-19/>.

³⁸ URL: <https://treaties.un.org/Pages/CNs.aspx?cnTab=tab2&clang=en>. Об отступлении от обязательств по МПГПП, Европейской конвенции по правам человека и Американской конвенции о правах человека см. N. Coghlan. Dissecting Covid-19 Derogations. URL: <https://verfassungsblog.de/dissecting-covid-19-derogations/>.

³⁹ A. Bogdandy, P.A. Villarreal. P. 19. Op cit.; см. A. Spadaro. Do the containment measures taken by Italy in relation to COVID-19 comply with human rights law? URL: <https://www.ejiltalk.org/do-the-containment-measures-taken-by-italy-in-relation-to-covid-19-comply-with-human-rights-law/>.

⁴⁰ A. Bogdandy, P.A. Villarreal. P. 20. Op cit.

здоровье, с другой; такой баланс должен основываться на научных доказательствах и медико-эпидемиологических исследованиях.⁴¹ Если с научной точки зрения ограничительная мера рассматривается как эффективная и необходимая для достижения главной цели – пресечения распространения заболевания, то она *prima facie* («на первый взгляд») оправдана.⁴²

26. Похожая позиция высказывается в отношении Европейской конвенции по правам человека.⁴³ Отмечается, что впоследствии, когда Европейский суд по правам человека будет призван тщательно изучить реакцию государств на распространение COVID-19 и её воздействие на права человека, он должен будет предоставить национальным властям «пространство для манёвра», признав их свободу усмотрения (*margin of appreciation*) для определения своих приоритетов и разработки стратегий борьбы с коронавирусом.⁴⁴ Это ограничит судебный контроль в определении соразмерности мер и оценке законности преследуемых такими мерами целей, но не их приемлемости и необходимости.⁴⁵

27. Использование государствами в борьбе с распространением вируса COVID-19 мобильных приложений для отслеживания контактов с больными⁴⁶ вызвало ряд критических комментариев.⁴⁷ Отмечается, что такие приложения предполагают нахождение человека под постоянным наблюдением и тем самым оказывают непосредственное влияние как на осуществление права на свободу передвижения, так и на неприкосновенность частной жизни.⁴⁸ Так, когда люди раскрывают личные данные о местоположении и другую идентифицируемую информацию, которая хранится централизованно, появляется вероятность получения доступа к ней со стороны частных компаний или правоохранительных органов уже сейчас или в будущем.⁴⁹ Несмотря на то, что каждое из указанных прав может быть ограничено в соответствии с международным правом, высказывается мнение, что, используя такие приложения, государства обязаны продемонстрировать невозможность достижения цели предотвращения распространения COVID-19 «менее ограничивающими средствами», в том числе нетехнологическими.⁵⁰ Кроме того, государства должны обосновать, насколько необходимым и соразмерным является использование таких приложений другими

---

⁴¹ Ibid; см. также М.М. Antoniazzi. How to Protect Human Rights in Times of Corona? Lessons from the Inter-American Human Rights System. URL: <https://www.ejiltalk.org/how-to-protect-human-rights-in-times-of-corona-lessons-from-the-inter-american-human-rights-system/>.

⁴² A. Bogdandy, P.A. Villarreal. P. 20. Op cit.

⁴³ По состоянию на 28 мая 2020 года в перечень стран, отступивших от обязательств по Европейской конвенции по правам человека, входят: Республика Албания, Республика Армения, Грузия, Латвийская Республика, Румыния, Республика Сан-Марино, Республика Сербия. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005/declarations?p_auth=oC00wpDO.

⁴⁴ V.P. Tzevelekos. Herd Immunity and Lockdown: The Legitimacy of National Policies Against the Pandemic and Judicial Self-Restraint by the ECtHR. URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/05/11/herd-immunity-and-lockdown-the-legitimacy-of-national-policies-against-the-pandemic-and-judicial-self-restraint-by-the-ecthr/>.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Например, уже разработанные приложения TraceTogether в Сингапуре, DP-3T в Швейцарии, Smittestopp в Норвегии Aaroya Setu в Индии, NHS в Великобритании. См. также eHealth Network, Mobile applications to support contact tracing in the EU's fight against COVID-19. Common EU Toolbox for Member States. 15 April 2020. URL: https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/ehealth/docs/covid-19_apps_en.pdf.

⁴⁷ См., например, B. Staehelin, C. Aptel. COVID-19 and contact tracing: a call for digital diligence. URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2020/05/13/covid-19-contact-tracing-digital-diligence/>; Y.No. Harari. Yuval Noah Harari: The world after coronavirus. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>.

⁴⁸ О неизбежном характере мер по отслеживанию местоположения через мобильные телефоны и возможности государств отступать от статьи 8 Европейской конвенции по правам человека см. I. Siatitsa, I. Kouvakas. Indiscriminate Covid-19 location tracking (Part I): Necessary in a democratic society? URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/05/04/indiscriminate-covid-19-location-tracking-part-i-necessary-in-a-democratic-society/>; I. Siatitsa, I. Kouvakas. Indiscriminate Covid-19 location tracking (Part II): Can pandemic-related derogations be an opportunity to circumvent Strasbourg's scrutiny? URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/05/05/indiscriminate-covid-19-location-tracking-part-ii-can-pandemic-related-derogations-be-an-opportunity-to-circumvent-strasbourgs-scrutiny/>.

⁴⁹ L. McGregor. Contact-tracing Apps and Human Rights. URL: <https://www.ejiltalk.org/contact-tracing-apps-and-human-rights/>.

⁵⁰ Ibid.

государственными органами и учреждениями, помимо организаций здравоохранения, а также частными компаниями.⁵¹

28. Вводимые странами ограничительные меры сказались и на праве на свободу слова. Отмечается, что цензура, отсутствие прозрачности в предоставлении и обмене информацией во время пандемии COVID-19, угрозы и наказания журналистов и иных осведомителей, например, медицинских работников,⁵² свидетельствует о незаконности, необоснованности и несоразмерности подобных ограничений, нарушающих право людей на свободу слова.⁵³

29. В контексте распространения вируса COVID-19 особое внимание уделяется обеспечению прав на жизнь и здоровье лиц, лишённых свободы и содержащихся в замкнутых, зачастую антисанитарных, условиях в непосредственной близости друг к другу.⁵⁴ Некоторые международные и неправительственные правозащитные организации выпустили руководящие принципы борьбы с пандемией в местах лишения свободы, а также выступили с призывами к принятию соответствующих мер.⁵⁵ Многие страны по всему миру уже предпринимают шаги по снижению риска возникновения вспышек заболевания путём уменьшения тюремных сроков или временного освобождения заключённых.⁵⁶

30. Меры, направленные на предотвращение распространения COVID-19, такие как изоляция и карантин, привели к тому, что многие девочки и женщины остались дома один на один со своими партнёрами, супругами и членами семьи, что вызвало всплеск гендерного насилия (домашнего насилия, в частности).⁵⁷ Отмечается, что в условиях изоляции женщины сталкиваются с большими трудностями:

- избегая домашнего насилия, они могут оказаться в ситуации, при которой им некуда идти;
- при обращении в правоохранительные органы они могут столкнуться с дополнительным риском быть обвинёнными в нарушении самоизоляции или карантина;
- ограниченная функциональность судов затрудняет своевременное получение охранных ордеров для своей защиты от дальнейшего насилия.⁵⁸

---

⁵¹ Ibid.

⁵² Причиной таких преследований является раскрытие сведений, имеющих отношение к распространению вируса, отсутствию медицинского оборудования и другой информации, которая представляет общественный интерес, но негативно сказывается на репутации властей многих государств.

⁵³ H. Taylor. Freedom of Expression and Information in the Coronavirus Era. URL: <https://ohrh.law.ox.ac.uk/freedom-of-expression-and-information-in-the-coronavirus-era/>; V. Abazi. Truth Distancing? Whistleblowing as Remedy to Censorship during COVID-19. European Journal of Risk Regulation. Vol. 0:0. P. 7. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-risk-regulation/article/truth-distancing-whistleblowing-as-remedy-to-censorship-during-covid19/65BBF491CF53D1C6130D65CBC941CDCB>.

⁵⁴ E. Turkut, A. Yildiz. Before it Spreads "Like Wildfire": Prisoners' Rights in the Time of COVID-19. URL: <https://verfassungsblog.de/before-it-spreads-like-wildfire-prisoners-rights-in-the-time-of-covid-19/>; см. также T. Cadman. COVID-19 Symposium: The Impact of Coronavirus (COVID-19) on Prisoners. URL: <http://opiniojuris.org/2020/04/01/covid-19-symposium-the-impact-of-coronavirus-covid-19-on-prisoners/>.

⁵⁵ См., например, WHO. Prevention and control of COVID-19 in prisons and other places of detention. URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/focus-areas/prevention-and-control-of-covid-19-in-prisons-and-other-places-of-detention>; UN. COVID-19: UN teams step up efforts to protect rights in prisons, as revolts intensify worldwide. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1063292>; ICRC. COVID-19: Protecting prison populations from infectious coronavirus disease. URL: <https://www.icrc.org/en/document/protecting-prison-populations-infectious-disease>.

⁵⁶ См., например, J. Hincks. The Coronavirus Is Prompting Middle East Regimes to Release Prisoners. But Journalists and Activists Remain Behind Bars. URL: <https://time.com/5811237/coronavirus-middle-east-prisoners-released/>; A.T. Kuru. Turkey releasing murderers – but not political opponents – from prison amid coronavirus pandemic. URL: <https://theconversation.com/turkey-releasing-murderers-but-not-political-opponents-from-prison-amid-coronavirus-pandemic-136466>; E. Turkut, A. Yildiz. Op cit.

⁵⁷ B. Jang, K. Farise. Gender Based Violence during the COVID-19 Pandemic and economic, social and cultural rights. URL: <https://opiniojuris.org/2020/04/23/gender-based-violence-during-the-covid-19-pandemic-and-economic-social-and-cultural-rights/>.

⁵⁸ Ibid. См. также UN. Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women. URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en.pdf?la=en&vs=1406>.

31. В связи с этим государства призываются принять срочные меры по борьбе с домашним насилием в контексте введения ограничительных мер, связанных с COVID-19.⁵⁹

32. Внимание обращается и на то, что в сложившейся ситуации игнорируются права и потребности такой уязвимой группы населения, как люди с инвалидностью.⁶⁰ Указывается, что они столкнулись с большим количеством проблем:

- в учреждениях постоянного ухода принятие мер по самоизоляции представляется невозможным, поскольку постояльцы часто размещаются большими группами и зависят от помощи медицинского персонала;
- многие отрезаны от своей семьи и социального окружения, поскольку большинство таких учреждений подвержены ограничениям на посещение;
- отсутствие цифровых альтернатив для работы и обучения создаёт серьёзные препятствия осуществлению прав на образование и труд.⁶¹

33. Беспокойство выражается и в отношении прав коренных народов на жизнь, здоровье, а также на получение информации о вирусе COVID-19 и профилактических мерах на их родном языке.⁶² Подчёркивается, что они исторически имеют ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, сталкиваются с определёнными препятствиями при применении традиционной медицины, многие страдают хроническими заболеваниями и подвержены большому риску заражения болезнями от контактов с людьми вне их общин.⁶³ Отмечается, что недостаток доступа к продовольствию, медицинским услугам (наряду с отсутствием иммунологической защиты от относительно распространённых заболеваний), воде и предметам гигиены создаёт серьёзную угрозу для выживания не только отдельных лиц, но и целых групп коренных народов.⁶⁴

34. В контексте COVID-19 также обращается внимание на необходимость соблюдения права на социальное обеспечение, включая социальное страхование, предусмотренного, например, статьёй 9 МПСЭКП. Отмечается, что государства обязаны принимать все необходимые меры для содействия осуществлению отдельными лицами права на социальное обеспечение, в том числе путём предоставления прямой помощи в виде субсидий и трансфертов, а также содействовать принятию мер социальной защиты для всех лиц.⁶⁵ Однако, как указывается, в настоящее время большинство государств предпринимают лишь незначительные попытки защитить наиболее уязвимые группы населения, сосредоточившись вместо этого на защите экономических интересов наиболее обеспеченных групп общества.⁶⁶

---

⁵⁹ The UN Secretary-General. UN chief calls for domestic violence 'ceasefire' amid 'horrifying global surge'. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052>; см. также The UN Special Rapporteur on violence against women. States must combat domestic violence in the context of COVID-19 lockdowns. URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25749&LangID=E>.

⁶⁰ UN. COVID-19 Outbreak and Persons with Disabilities. URL: <https://www.un.org/development/desa/disabilities/covid-19.html>; Council of Europe, Commissioner for Human Rights. Persons with disabilities must not be left behind in the response to the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/persons-with-disabilities-must-not-be-left-behind-in-the-response-to-the-covid-19-pandemic>.

⁶¹ V. Blicke. Leaving no one behind? URL: <https://voelkerrechtsblog.org/leaving-no-one-behind/>.

⁶² UN. COVID-19 and Indigenous peoples. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/covid-19.html>; UN. Coronavirus impact on world's indigenous, goes well beyond health threat. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1064322>.

⁶³ Center for Justice and International Law. COVID 19: The survival of indigenous peoples is at risk. URL: <https://www.cejil.org/en/covid-19-survival-indigenous-peoples-risk>.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ D. Kurolova, D. Sivaprakasam. The Right to Social Security: Navigating the Narrow Passage Between Virus Suppression and Economy Resuscitation. URL: <https://opiniojuris.org/2020/05/12/the-right-to-social-security-navigating-the-narrow-passage-between-virus-suppression-and-economy-resuscitation/>.

⁶⁶ Ibid.

V. ПРАВА БЕЖЕНЦЕВ

---

35. В связи с распространением вируса COVID-19 государства также ввели ограничительные меры по пересечению границ. Многие страны (например, США, а также некоторые государства – члены ЕС) стали использовать данную ситуацию в качестве предлога для сдерживания миграционных потоков, ограничивая право искать убежище.⁶⁷

36. Отмечается, что принцип невыдворения (*non-refoulement*), лежащий в основе беженского права, не допускает никаких ограничений, даже во время чрезвычайного положения. Следовательно, государства обязаны предоставлять беженцам по крайней мере временный допуск на свои территории. Высказывается мнение, что государства предпочитают обосновывать запрет допуска на территорию несоответствием требованию о безопасности места для просителей убежища с тем, чтобы избежать позитивных обязательств, вытекающих из принципа невыдворения, а именно обязательства по обеспечению права на эффективную процедуру предоставления убежища. Учитывая, что чрезвычайная ситуация в сфере здравоохранения может создать угрозу для жизни мигрантов, подчёркивается, что наиболее важным является принятие мер по защите их основных прав, включая право на медицинское обслуживание.⁶⁸

---

⁶⁷ S. Nicolosi. Non-refoulement During a Health Emergency. URL: <https://www.ejiltalk.org/non-refoulement-during-a-health-emergency/>.

⁶⁸ Ibid. О влиянии пандемии на беженцев и временно перемещённых лиц см. UNHCR. Coronavirus outbreak. URL: <https://www.unhcr.org/uk/coronavirus-covid-19.html>.

VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

---

37. Пандемия COVID-19 представляет собой серьёзный вызов для всех стран, даже имеющих сильные системы здравоохранения. Однако её воздействие оказывается наиболее сильным в тех местах, где вооружённые конфликты в течение многих лет ослабляли систему здравоохранения. Как следствие, затронутые конфликтами системы здравоохранения обладают ограниченными возможностями по выявлению случаев заболевания, управлению ими и последующему наблюдению, что повышает риск передачи инфекции. Более того, как отмечается, деятельность вооружённых негосударственных субъектов создаёт дополнительную сложность во время пандемии.⁶⁹

38. Подчёркивается, что, согласно международному гуманитарному праву, как государства, так и вооружённые негосударственные группы обязаны обеспечивать доступ к медицинским учреждениям, товарам и услугам для нуждающихся без какой-либо дискриминации.⁷⁰ Однако отсутствие контрольно-надзорных механизмов за соблюдением вооружёнными группами таких обязательств в отношении населения, проживающего на контролируемых ими территориях, обуславливает применение специального подхода. В связи с этим некоммерческой организацией «Женевский призыв» принимаются меры, направленные на взаимодействие с такими группами и усиление защиты гражданских лиц в районах, затронутых конфликтом, во время пандемии COVID-19.⁷¹ Так, уже есть примеры, когда вооружённые группы объявили об одностороннем прекращении огня, приостановили работу предприятий, усилили проверки здоровья, ввели контроль за поездками и иные ограничения свободы передвижения или публично обратились за поддержкой к правительствам и международным учреждениям по оказанию помощи в борьбе с сложившимся кризисом.⁷²

---

⁶⁹ A. Délétroz. Supporting COVID-19 response through the engagement of armed non-State actors. URL: <https://www.genevacall.org/supporting-covid-19-response-by-the-engagement-of-armed-non-state-actors/>.

⁷⁰ K. Vigneswaran. A Radical Shift in Libyan and International Priorities is Necessary to Protect Health and Save Lives in Libya. URL: <https://opiniojuris.org/2020/05/05/a-radical-shift-in-libyan-and-international-priorities-is-necessary-to-protect-health-and-save-lives-in-libya/>.

⁷¹ Geneva Call. Bringing Within Reach: The importance of engaging armed non-State actors to tackle the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.genevacall.org/bringing-within-reach-the-importance-of-engaging-armed-non-state-actors-to-tackle-the-covid-19-pandemic/>.

⁷² Geneva Call. COVID-19 Armed Non-State Actors' Response Monitor. URL: <https://www.genevacall.org/news-covid-19-armed-non-state-actors-response-monitor/>.

VII. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

---

39. В связи с роспуском 5 мая 2020 года Президентом США целевой группы Белого дома по коронавирусу появилось предложение квалифицировать его действия в качестве преступления геноцида ввиду гибели тысяч людей из-за небрежности и бездействия.⁷³

40. Вместе с тем отмечается, что, с юридической точки зрения, неуместно применять термин «геноцид» к пандемиям, пока нет доказательств того, что вирус был создан человеком и распространён с намерением уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу.⁷⁴ Неспособность Президента США мобилизовать все ресурсы федерального правительства для оказания помощи штатам в борьбе с пандемией анализируется сквозь призму такого элемента преступления геноцида, как *dolus specialis* (специальное намерение). Указывается, что в настоящее время отсутствуют доказательства того, что Президент США специально намеревался физически уничтожить, полностью или частично, расовые или этнические группы, не поддержав или заблокировав усилия отдельных штатов в их борьбе с вирусом COVID-19.⁷⁵

---

⁷³ L. Moran. Epidemiologist Slams U.S. Coronavirus Response: 'Close to Genocide by Default'. URL: https://www.huffpost.com/entry/epidemiologist-coronavirus-genocide-by-default_n_5eb2a5ebc5b63e6bd96f5d81.

⁷⁴ J. Heieck. Trump's Coronavirus Response: Genocide by Default? URL: <http://opiniojuris.org/2020/05/15/trumps-coronavirus-response-genocide-by-default/>.

⁷⁵ Ibid.

VIII.МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРАВО

---

41. В связи с тем, что пандемия COVID-19 уже привела в упадок экономики многих стран мира, предполагается, что после нормализации нынешней ситуации в сфере здравоохранения можно ожидать проведения политики протекционизма.⁷⁶ Государства могут оказаться под огромным давлением со стороны отечественных компаний с требованиями их поддержки, что обусловит принятие жёстких регулятивных мер.⁷⁷ Это, в свою очередь, может привести к нежеланию/невозможности обеспечивать даже минимальную защиту иностранных инвесторов и использовать процедуру арбитража для разрешения споров с ними.⁷⁸

42. В борьбе с распространением вируса COVID-19 государства приняли целый ряд мер, включая ограничения на поездки, ограничения на деловые операции и отмену налоговых льгот, что негативно сказывается на прибыли крупных предприятий по всему миру и стало поводом для обсуждения возможности заявления компаниями требований о компенсации ожидаемой будущей прибыли.⁷⁹ Отмечается, что такие требования со стороны компаний обусловлены действиями властей государств, которые нанесли ущерб их инвестициям непосредственно, через экспроприацию, либо косвенно, через предпринятые правительствами меры по борьбе с пандемией.⁸⁰

---

⁷⁶ S. Dutta. Will 'Investor-State Arbitration' Survive the COVID-19 Crisis? URL: <https://opiniojuris.org/2020/05/07/will-investor-state-arbitration-survive-the-covid-19-crisis/>.

⁷⁷ Ibid. См. также R. Arredondo. Mercosur: A New Victim of the Coronavirus? URL: <https://opiniojuris.org/2020/05/02/mercosur-a-new-victim-of-the-coronavirus/>.

⁷⁸ S. Dutta. Op cit.

⁷⁹ J. Johnson. 'Ticking Time Bomb': Corporate Lawyers Openly Discussing Suing Nations Over Profits Lost to Covid-19 Measures. URL: <https://www.commondreams.org/news/2020/05/20/ticking-time-bomb-corporate-lawyers-openly-discussing-suing-nations-over-profits>

⁸⁰ Ibid.

IX. ПРАВО ВТО

---

43. Вследствие распространения вируса COVID-19 по всему миру более 75 стран, испытывающих потребность (реальную или предполагаемую) в отдельных товарах, начиная от защитных масок и перчаток и заканчивая аппаратами искусственной вентиляции лёгких, лекарствами и даже продовольствием или сельскохозяйственной продукцией, ограничили их экспорт.⁸¹ В связи с этим обращается внимание на положительные и отрицательные стороны таких ограничений,⁸² а также на основания их введения и лимиты, установленные в международно-правовых документах.⁸³

44. Помимо оснований, выделенных в обзоре от 28 апреля 2020 года,⁸⁴ отмечается, что в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – «ГАТТ») одним из оснований введения ограничений на экспорт может быть дефицит товара на местном или международном рынке по статье XX(j).⁸⁵ Однако его использование должно соответствовать принципу, согласно которому все члены ВТО имеют право на «справедливую долю международных поставок», что может подразумевать право членов ВТО на доступ к определённой доле мирового производства средств индивидуальной защиты или возможной вакцине от COVID-19.⁸⁶

45. Также указывается, что в тех случаях, когда страны обеспокоены нехваткой или высокими ценами на исходные материалы (например, ингредиенты для производства лекарств или вакцин), статья XX(i) ГАТТ может быть применена для обоснования введения ограничений на вывоз таких материалов.⁸⁷

46. Несмотря на то, что статья XI ГАТТ, по общему правилу, запрещает количественные ограничения экспорта товаров, она также предусматривает ряд изъятий, которые прямо позволяют странам ограничивать экспорт, в частности, во время пандемии.⁸⁸ Однако подчёркивается, что в разгар кризиса условия введения таких ограничений могут игнорироваться и поэтому транспарентность, уведомления и консультации с целью обсуждения возможных ограничений могут быть лучшими средствами для поддержания торговли и совместного выхода из кризиса.⁸⁹

47. Высказывается мнение, что, помимо положений ГАТТ, применимым правовым режимом в отношении торговых ограничений, связанных со здоровьем населения, является

---

⁸¹ J. Pauwelyn. Export Restrictions in Times of Pandemic: Options and Limits under International Trade Agreements. P. 2. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3579965.

⁸² R. Baldwin, S. Evenett, COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work, CEPR Press, April 2020. URL: <https://voxeu.org/content/covid-19-and-trade-policy-why-turning-inward-won-t-work>; см. также С.Р. Bown. EU limits on medical gear exports put poor countries and Europeans at risk. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/eu-limits-medical-gear-exports-put-poor-countries-and>; С.Р. Bown. COVID-19: Trump's curbs on exports of medical gear put Americans and others at risk. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/covid-19-trumps-curbs-exports-medical-gear-put-americans-and>.

⁸³ J. Pauwelyn. P. 3, 6. Op cit.; см. также S.S. Aatreya. Are COVID-19 Related Trade Restrictions WTO-Consistent? URL: <https://www.ejiltalk.org/are-covid-19-related-trade-restrictions-wto-consistent/>.

⁸⁴ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. С. 21, п. 45. Op cit.

⁸⁵ J. Pauwelyn. P. 10-12. Op cit.

⁸⁶ Ibid. P. 12.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Ibid. P. 15.

⁸⁹ Ibid. P. 16.

Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах ВТО. Оно предусматривает возможность введения мер с различной степенью ограничения, начиная от тарифов и заканчивая полным запретом импорта.⁹⁰ Делается предположение, что государства, негативно затронутые такими мерами в сфере общественного здравоохранения во время пандемии COVID-19, могут обратиться с жалобами в ВТО по аналогии, например, с жалобой против Индии ввиду введённых ею мер вследствие распространения вируса H5N1 в 2012 году.⁹¹

---

⁹⁰ A. Bogdandy, P.A. Villarreal. P. 21. Op cit.

⁹¹ Ibid. См. спор *India-Measures Concerning the Importation of Certain Agricultural Products* (DS430). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds430_e.htm.

